

HISTORY OF FOREIGN COUNTRIES

Tulbasieva S.K.

THE POLITICAL SITUATION OF THE KAZAKH KHANATE IN THE TERRITORY SEMIRECHYE IN THE EARLY XVI-XVIII CENTURY

**Tulbasieva S.K., Candidate's (Ph.D.), Kazakh National Pedagogical
University named after Abai**

Abstract

The article reviews historiography, historical studies and historical sources related to the formation and development of the Kazakh Khanate in the territory of the Semirechie.

And the article analyzes the formation and development of Kazakh statehood in the region of medieval Kazakhstan. It was of great importance for consolidation and consolidation, preservation of the integrity of the Kazakh ethnos on the long path of its development. Written sources contain reliable information about a large late-medieval state - the Kazakh Khanate, which played a significant role in the Central Asian region, in the system of states of the Eurasian peoples. From the middle of the XV century. and until the beginning of the XVII century. The Kazakh Khanate was in fact a single political organism, distinguished by a greater or lesser degree of stability. It survived the time of becoming, rising and decay, and in the XVII century. Broke up into separate khanates (in the territorial limits of zhuzes). Territory, the Khanate has repeatedly changed its outlines under the influence of mainly foreign policy developments.

Keywords: Kazakh Khanate, Semirechye, territory, historiography, sources, history

Казахское ханство в Семиречье особенно усилилось в период

правления хана Касыма. Судя по историографии М.Х.Дулата, никто не считал Бурундука ханом во время его правления, и, считая такое положение дел непристойным, Касым стал избегать общения с ним и кочевал вблизи Балхаша и Каратала. Хан Бурундук, поняв из этого, что не имеет авторитета в народе, был вынужден перекочевать на территорию Средней Азии. Касым в это время усилил мощь своего ханства до таких пределов, что в одних источниках указывалось, что его войско достигает 300 тысяч, а по другим – насчитывало более 1 миллиона воинов. Можно предполагать, что численность его войска насчитывала порядка 200-300 тысяч человек, а численность народа, находящегося под его покровительством, – более миллиона. По летописи М.Х.Дулата, одним из знаменитых ханов после Джучи был именно Касым [1]. Из этого мы видим также, что Казахское ханство на территории Семиречья было сильным в экономическом и политическом плане. В историографии не встречается значительных данных об историческом положении Казахского ханства в Семиреченском регионе с начала XII-века. Однако можно предполагать, что в это время политическое состояние Казахского ханства определялось борьбой против повторного нашествия хана Мухаммеда Шейбани, захватившего земли семьи Эмира (Хромого) Тимура в Среднеазиатском регионе и стремлением навсегда установить свою власть на территории Южного Казахстана. Но нельзя думать, что эти земли остались под покровительством Могольского ханства. Этого не могло быть, так как в этот период Могольское ханство само было ослаблено внутренней борьбой за города Восточного Туркестана. В Семиречье же в этот период произошло смешение родов и племен, исконно живших в этом регионе до прихода Жанибека и Керейя, с теми, что прибыли вместе с ханами, и таким образом закончилось этническое формирование казахского народа, объединенного под властью Казахского ханства [2]. По данным М.Х.Дулата, Могольский хан Мансур полностью переселил киргизов и другие народы (местные племена – С.Ж.) в сторону Шальша и Турфана... Однако они вновь перекочевали в Семиречье и на киргизскую землю [3]. Из этого можно видеть, что местные племена Семиреченского региона, не подчинившись Могольским ханам, перешли на сторону казахских ханов и поддержали их.

Таким образом, научные исследования показывают, что во второй половине XIV-века и в начале XV-века политическое положение Казахского ханства на территории Семиречья поднялись на международный уровень. В 30-50-е годы XV-века отношения Казахского ханства с Могулистаном было нестабильным, мирные отношения чередовались с войнами. Особенно беспокойными в политическом плане были годы правления Абдиришит хана – сына хана Сайида.

По исследованию М.Абусеитовой, начиная со второй половины XVI-века, т.е. со времени правления Хакназара – сына Касым-хана

несмотря на все это и на некоторые междоусобные распри наблюдается усиление мощи Казахского ханства [4].

Однако в письменных источниках не встречается никаких сведений относительно действий хана Хакназара после поражения в сражении с ханом Абдиришитом в местечке Артыш [5]. Но встречаются сведения о взаимоотношениях со среднеазиатскими ханствами [6]. Из этих сведений видно, что хотя этот хан не вел политическую деятельность в Семиречье, но вел политические действия в западных и южных регионах Казахского ханства. После смерти Хакназара ханский трон занимали его сын Шыгай, а последующем внук – Тауекел. Однако исторических сведений о событиях времени их правления в Семиречье не имеется.

М.Абусейтова указывает на то, что во время правления хана Тауекела политическое положение ханства было нестабильным, что он совершил несколько нашествий в Среднюю Азию, в которых то выигрывал, то проигрывал, и погиб от смертельной раны, полученной во время последнего нашествия, в котором потерпел полный крах. В его набегах также участвовал его младший брат – султан Есим. После гибели Тауекела, в 1598 году правление Казахским ханством перешло в руки Есима [7]. Однако в этот период истории был еще один правитель – хан Турсын, который правил в Ташкенте, тогда как Есим правил ханством в Туркестане. О первых десяти годах правления Есима, так же, как и о правлении Турсына в этот период никаких сведений в историографии не встречается. В письменных источниках об этих ханах есть лишь сведения о том, что хан Есим перешел на сторону одного из правителей раздираемого междоусобицами Могулистана – Абдурахим-хана, правившего Шальшем и Турфаном, у которого провел 4-5 лет [8]. В нашей отечественной историографии данный факт никем детально не изучен. Можно предположить, что хан Есим пошел на это, с одной стороны, для усиления своей власти в Семиреченском регионе, с другой – для борьбы с калмыками и защиты своих земель – Семиречья. По данным же известного историка, академика Т.Султанова, киргизы считали Есима своим ханом. Поэтому, говорится в исследовании ученого, он ушел к киргизам [9]. Данная научная точка зрения подтверждает наше мнение о том, что хан Есим равно правил и киргизским народом, живущим на соседней с Семиречьем территории.

И все же, если опираться на данные письменных источников, Есим-хан был у могольского хана Абдурахима по его приглашению [10]. Главным доказательством данного факта является то, что хан Есим, не желая в глазах общественности прослыть нукером (слугой) могольского хана, попросил последнего выдать за него свою дочь. Абдурахим, не отказав в просьбе, выдал свою дочь Айганым за Есим-хана [11]. В то же время Есим-хан выдал дочь своего младшего брата Кучука, установив с ним тесные родственные отношения.

По научному мнению известного востоковеда-арабиста В.П.Юдина главной причиной отъезда хана Есима в Семиреченский регион было то, что хан Турсын нашел покровительство у ашираханида хана Иманкула, в результате чего хан Есим, потеряв авторитет среди народа в политическом плане, был вынужден удалиться [12]. Так же и по точке зрения исследователей-авторов Казахской Советской энциклопедии Есим хан, уступивший хану Турсыну в борьбе за власть, вынужден был искать прибежища у могольского хана [13]. Совсем другой взгляд на данный факт у М.Тынышбаева: он считает, что Есим хан, который вел борьбу с калмыками, пошел в Семиречье, чтобы не дать им захватить этот регион, а Турсына оставил в качестве младшего хана править вместо себя [14].

Указанный нами выше Т.И.Султанов был одним из ученых, детально и полно исследовавших факт отхода Есим-хана на юг. По его мнению, хан Есим ушел от притеснений хана Турсына, который отнял у него правление в 1613-1614 годах [15]. Поскольку во всех указанных нами точках зрения преобладает последняя, нам кажется, что действительно хан Есим был вынужден временно покинуть Семиречье, не выдержав притеснений хана Турсына, в поисках поддержки двинулся отсюда в Киргизию и Могулистан, чтобы собрать войско. Правильность данной мысли подтверждает научное исследование историка В.А.Моисеева, где говорится, что хан Есим при поддержке и помощи хана городов турфан и Шарыш хана Абдурахима пошел войной на хана Турсына, победил и убил его, а через год, в 1628 году, погиб и сам [15а]. И все же, восточный поход хана Есима усилил веру казахских племен и родов в мощь Казахского ханства, поднял их политический дух, а также оказал поддержку их социально-экономическому развитию. Доказательством данного факта являются проведенные в данном регионе палеоэтнографические исследования археолога С.Жолдасбаева, касающиеся жилища казахов, относящегося к XVII-XVIII векам [16].

Судя по сведениям из устного народного творчества, казахов в подобных зимовках жил и сам Есим-хан. Например, один из придворных поэтов хана (жырау) Жиёмбет в укор ему сказал следующие слова: «Содержит скотину в загоне, сам живет в каменном городе, совсем зазнался этот хан» [17].

Таким образом, если опираться на вышеуказанные мнения ученых, политическое положение Казахского ханства в период XVI-XVIII веков было нестабильным. В это время северная часть земель ханства приблизилась к границе России, остальные же земли были под пристальным вниманием других государств, желавших захватить ханство и подмять под свое иго. Если с северо-запада и запада ханство окружали башкиры и ногайлинцы, калмыки, то с юга были готовы наступить Хивинское, Бухарское, Кокандское ханства. Рассматриваемое же нами

Семиречье было в окружении джунгарского государства и Могулистана. Особенно опасны были наступавшие на Семиречье с востока джунгары. Этот вопрос освещен во многих исторических трудах. В том числе К.А.Пишулина в своей знаменитой монографии остановилась на данном вопросе в связи с историей Могольского ханства. Однако ученый указывает, что единственной причиной первых нашествий джунгар на казахскую землю в XII веке являлся лишь грабеж. Она обвинила джунгар в том, что они устраивали беспорядки, грабили население [18]. Ш.Б.Чимитдоржиев, хотя и не исследовал отдельно тему казахско-джунгарских отношений, а занимался исследованием Могулистана со Средней Азией., отметил, что племена ойротов, расположенные восточнее Могольского ханства, хотели захватить казахские земли. Также в своем труде ученый, уделивший внимание вопросу взаимоотношений Казахского ханства с другими Среднеазиатскими ханствами [19], описал несколько крупных сражений между ойротами и казахами, имевшими место в первой половине XIII-века, где победу одержали джунгары. Однако, как пишет К.А.Пишулина, эти сражения имели характер внезапных и незначительных грабительских нападений. Они (ойроты) особенно зарились на плодородные земли Семиречья, где располагались казахские племена и роды, нападали и забирали скот и скарб, а при оказании существенного сопротивления казахами возвращались на свои земли.

На вышеозначенной теме взаимоотношений казахов и ойротов останавливался также и доктор исторических наук, профессор В.А.Моисеев, который уделил большое внимание именно политической борьбе этих народов в XVI-XVIII века [20].

Одним из пробелов казахской историографии средних веков, особенно первой половины XVIII-века является неустановленность точного периода правления хана Есима и его сына хана Жангира. Некоторые исследователи истории называют в качестве даты смерти хана Есима 1628 год, но не все присоединяются к его мнению. Если предполагать, что самой верной точкой зрения относительно данного вопроса является мнение самого первого исследователя в этой области М.Тынышбаева, то она гласит, что хан Есим погиб в промежутке между 1635-м и 1643-м годом [21]. В научных же трудах Т.И.Султанова и В.А.Моисеева говорится, что Есим-хан умер в 1628 году [22]. Однако по мнению А.Хасенова, хан Есим вел правление вплоть до 1650 года. В 1643 году он из Туркестана руководил войной с ойротами [23]. Из этих разноречивых сведений мы можем сделать вывод, что исторический вопрос о сроках правления ханов еще не изучен детально. Хотя XII-век является одним из очень важных периодов истории казахского народа и требует всестороннего исследования. Если во второй половине XI-века, в период правления хана Касыма Казахское ханство, сформировавшее свою

ханскую власть на западе Семиречья, обосновалось на берегах реки Каратал на северо-востоке территории [24], то хан Есим дошел до Восточного Туркестана, расширив границы своего владения. Однако по версии упомянутых нами исследователей действия Есим-хана в Восточном Туркестане ограничились лишь его женитьбой на дочери могольского хана Абдурахима и помощью ему [25]. Причем время его смерти разные исследователи указывают по-разному, и разница во времени составляет не один или два года, а целые десятилетия, да и точных письменных источников об этом не имеется. Так же не указываются и точные сведения о том, когда и как попал в плен к джунгарам хан Жангир, и о времени его смерти. По нашему мнению, такие данные есть в исследованиях российских ученых, поэтому следует внимательно поискать их в русских архивах, относящихся к XVI-XVIII векам.

Кстати, двухтомник архивных материалов о взаимоотношениях России с Могулистаном, собранных русскими учеными [26], содержит немало сведений о политических событиях, имевших место в отношениях казахов с монголами (ойротами, джунгарами). Используя данные указанного сборника, русский историк И.Я.Златкин в своем труде «История джунгар» приводит много ценных сведений об истории взаимоотношений джунгар и казахов [27]. В монографии им особенно хорошо использованы конкретные материалы касательно действий Есим-хана в Семиречье.

В том, что сборник русско-монгольских отношений архиважен для нашего исследования, мы можем полностью убедиться из следующего. Например, хан Турсына послал одного из послов к Иманкул хану – к калмыцким племенам с жалобой о том, что их люди грабят торговцев, направляющихся к русским, и если они не прекратят такие действия, то мы направим к вам с войной наших солдат [28]. Однако этот факт не был каким-либо образом связан с какими-либо политическими событиями. Также в книге содержатся сведения о том, что в 20-е годы XIII-века хан Есим нанес несколько сокрушительных ударов по ойротам и что после этого ойроты, устроив между собой совет, на котором вождь племени хашауи Байбагыш и вожди племен оргоут и дербет Далай Батыр и Хо-Урлюк сообща решили не устраивать набегов на земли хана Есима, с чем и отправили посла к нему, однако даже во время этих переговоров ойроты нападали на казахские аулы. Услышав об этом, Есим-хан приказал убить послов и пошел войной на ойротов, где одержал победу [29].

В сборнике документов встречается также и множество сведений, касающихся хана Жангира. Хотя такие данные более конкретно освещены в восточной письменной летописи Шах Махмуда Шораса. Сведения о том, что хан Жангир направил в качестве посла к могольскому хану Абдаллаху своего сына султана Тауке и что могольский хан с почестями принял его и

сам направил своего посла, указывают на установление добрых взаимоотношений между ними [30]. Из этого факта, что Тауке в молодые годы выполнял роль посла, можно уже видеть, что впоследствии он вполне мог стать и стал выдающимся ханом Казахского ханства.

В истории нашего государства также неясно очерчены временные границы начала правления хана Тауке. В одном исследовании Т.И.Султанова указывается, что после Есима в качестве хана правил его один сын Жанибек [31], в другом – Жангир [32]. Некоторое усиление Казахского ханства в политическом плане наблюдается во время правления сына Жангир-хана – Тауке. Джунгарский хан Галдан был сильно испуган, услышав о том, что ханский трон занял Тауке. По мнению ученого-историка В.А.Моисеева, ойротский хан в страхе, что казахи могут усилить свою мощь, решил разгромить их, пока они не собрались с силами, и быстро начал вооружать свои войска. Даже стал закупать у русских стреляющее оружие (ружья) [33]. Однако хан Галдан покончил с собой в 1697 году после поражения в войне с Китайской армией Цинь [34].

В письменных источниках сведений о действиях хана Тауке во время правления сохранилось немного. Напротив, множество сведений содержится в устных легендах, изустно передающихся в народной среде. Как говорит народ, это было время, когда «жаворонки гнездились и высиживали яйца на овцах» [35]. Поэтому народ прозвал хана аз-Тауке, т.е. Почитаемый Тауке. Это доказывает тот факт, что Тауке-хан был справедливым, честным, чистосердечным правителем [36]. Хан Тауке был мудрым, рассудительным человеком, поэтому и собирал вокруг себя умных, мыслящих, здравомыслящих людей. Тауке-хан стремился осуществить реформы, для того чтобы сохранить мир и покой в стране. Собрав совет биев для создания общих для всех жителей государства законов. Проведение таких советов старейшин-биев породило пословицу-легенду «На вершине Горы-Солнца каждый день собрание» [37]. Но по версии исследователя истории Т.И.Султанова в легенде говорится о горе Күлтөбе (Култобе) – «Гора золы» [38]. Поэтому требует уточнения и данный факт – на какой горе проходили собрания. Все же, ясно, что это было на горе и что там собирались бии, что они обсуждали жизнь и положение народа, в результате чего появился Свод законов «Жети жаргы» («Семь правил») [39]. Главной задачей хана Тауке при создании свода законов было сохранить политическое единство Казахского ханства и его независимость – этому посвятил свой упорный труд великий правитель. Для усиления единства казахских родов и племен Тауке задумал дать правление тремя жузами в руки трех знаменитых биев (Толе би, Айтеке би и Казыбек би). Это его начинание увенчалось успехом. Толе би он поручил правление Семиречьем и Южным Казахстаном, Кабыкеку би – править Средним жузом, а Айтеке би – Младшим жузом. при этом

сам он составлял вершину централизованной власти. В то же время правление киргизами и каракалпаками, входившими в состав Казахского ханства, Тауке поручил соответственно Кокыму би Карашорыну и Сасыку би [40].

В результате такого мудрого распределения власти в начале XIII-века Казахское ханство смогло сохранить свое политическую стабильность и равновесие в битве с джунгарами, то сдаваясь, то побеждая их. Однако некоторые султаны, несогласные с политикой Тауке-хана, преднамеренно инициировали политические конфликты с соседними странами, пытаясь создать угрозу стабильности и единству государства [41]. Хан Тауке, своевременно реагируя на такие попытки, давал им отпор.

Однако после смерти Тауке-хана в 1715 году набеги джунгар на казахские земли усилились. Главной причиной этого было заключение джунгар в 1723 году перемирия с Китаем, после чего они могли бросить все свои силы на захват казахских земель [42]. Именно в этот период джунгары начали свое нашествие на Казахское ханство через Семиречье и Восточный Казахстан. Это время осталось в народе под названием «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұрама» - «Белостопые бродяги, Алкакольские трупы». – что означает, что народ толпами уходил со своих кочевков из-за массовых набегов врага, в пути многие погибали. В первой половине XIX-века об этом страшном времени писал русский офицер и исследователь истории А.Левшин[43], позднее – в начале XX-века – знаменитый казахский историк М.Тынышбаев[44]. Оба они собирали сведения из уст народа. Совпадение сведений в этих записях только подтверждает их правдивость и раскрывает истинное положение дел в этот исторический период.

Под натиском джунгарских завоевателей некоторые части родов Старшего жуза и некоторые роды Среднего жуза были вынуждены массово переселиться на земли Средней Азии. Когда народ говорит о «бродягах с белыми стопами», он не может умолчать и о «Алкакольских трупах», что означает, что, не имея сил идти дальше люди «падали на побережье Алаколя». Беды и горести, пережитые в эти годы казахами Старшего жуза, породили песню поэта-сказителя Кожабергана «Елім-ай» («О, народ мой»). По мнению специалистов музыки, во всем мире нет мелодии печальнее этой [45]. На пути отступления казахов есть два озера Алаколь («Пестрое озеро») – первое находится на левом берегу реки Сырдарья, а второе – на правом его побережье, в 90 км от г. Ташкент. Вот на этом, заднем берегу Сырдарьи казахи Старшего и Среднего жузов остановились, уверовав в то, что опасность миновала, что они далеко оторвались от врага, что джунгары их уже не догонят. Особенно хорошо нашествие джунгар освещено в русских источниках [46]. К примеру, в 1734 году в своем прошении к царской императрице Анне Иоановне выдающиеся деятели казахского общества под руководством знаменитого

предводителя Старшего жуза Толе би, с участием батыр Хангельды и другие просили ее взять казахов под свое покровительство, и царица подписала указ об удовлетворении этого прошения [47]. Однако, как следует из данных российского историка Б.П.Гуревша, решение этого вопроса было отложено по причине отдаленности территории Старшего жуза от России, а также из-за внутренних междоусобиц, раздиравших Казахское ханство и из-за ужесточения набегов джунгар [48]. Из этого можно заметить, что царское правительство не особо стремилось протянуть руку помощи соседнему государству. Напротив, стравив два государства между собой (казахов и джунгар), оно ожидало, когда они оба окончательно обессилеют. Но возрастание напряженности между джунгарами и китайцами в конце 20-х – начале 30-х годов XIII-века ослабило военную мощь джунгарских калмыков и, соответственно, их натиск на казахов, чем способствовало установлению, хотя и ненадолго, мира. Одной из главных причин затишья было то, что четвертый сын Китайского императора Канси – Инчжен, взяв власть в свои руки, решил полностью покорить монголов. По мнению ученых-историков В.А.Моисеева и А.Хождаева, война между ними длилась очень долго и принесла огромный ущерб обеим сторонам как в плане человеческих ресурсов, так и в материальном плане [49].

Исследования, касающиеся положения Старшего жуза в указанный период, которые проводились в досоветское время, да и после не дают каких-либо особых сведений. Но историк Н.Г.Аполлова и некоторые другие исследователи пишут, что после нашествия ойротов Старший жуз признал власть джунгарского ханства [50]. Однако ученый-историк В.А.Моисеев указывает, что в архивных документах нет четких сведений по этому вопросу [51]. Главной причиной этого было то, что, по точке зрения академика М.Козыбаева, после поражения в битве под Аныракаем джунгары бежали из Семиречья на свои земли [52]. Судя по казахским и русским источникам того времени, в связи с ухудшением взаимоотношений с китайской стороной джунгары были вынуждены направить все свои силы на войну с китайцами, при этом направив к хану Старшего жуза Жолбарысу послов с предложением перемирия [53]. В ответ на это хан Жолбарыс отправил своих послов к джунгарам. Однако такие мирные отношения продлились недолго. По сведениям исследования В.Моисеева, как только джунгары заключили мир с Китаем, 1734 году вновь совершили набег на землю Старшего жуза [54], во время которого, в течение 1735 года вновь завоевали многие его земли. А хан Старшего жуза не мог сообщить российскому правительству об этом нашествии, так как еще задолго до этого направлял туда своих послов [55]. Начиная со второй половины 30-х годов XVIII-века джунгары начали походы на земли Среднего жуза.

По сведениям исторических исследований, ойроты планировали в

1739 году начать масштабное завоевание казахских земель. Однако этому плану не суждено было осуществиться. Основной причиной было то, что им не удалось окончательно заключить мир с Цинской династией [56]. В то время, как и несмотря на то что джунгары готовились к повторному нашествию, Средний и Младший жузы были заняты своими интересами. Так, Младший жуз изредка совершал набеги на калмыков, населявших долину реки Есиль, а Средний жуз покорял башкиров, в то время как Старший жуз оставался под игом джунгар.

Таким образом, если взглянуть на политическое положение Казахского ханства в первой четверти XVIII-века, нетрудно заметить, что в нескольких сражениях казахские войска одержали абсолютную победу над джунгарами. Особенно примечательными были последние их битвы в 1727-1729 годы (битва при Аныракае) [57], и вызывает особенное сожаление то, что эти войны прошли даром, и в 1739 году Старший жуз опять попал под джунгарское иго. Это указывает на то, что правящая верхушка трех жузов в угоду своих личных корыстных интересов преступила главный интерес – защиту родной земли от захвата чужеземцами. Главной же целью российского правительства, взявшего под покровительство Младший и Средний жузы, было, во-первых, использование их в целях охраны своих границ от джунгарских набегов, а во-вторых, защита Сибирских земель от ойротов. Разрозненные казахские жузы были проигравшими в политической борьбе.

References:

- [1] Dulati Muhammed Hajdar. Tarih-i Rashidi (Haq zholyndarylar tarihy)izdatel'stvo «Turan», Almaty, 2003. 110, 270 str.
- [2] Pishhulina K.A. Jugo-Vostochnyj Kazahstan v seredine III nachale III v.v. A., 1977, 224-225 str.
- [3] Dulati Muhammed Hajdar. Tarih-i Rashidi (Haq zholyndarylar tarihy) «Turan» baspasy, Almaty, 2003. S-147.
- [4] 4.Abuseitova M.H. Kazahstan i Central'naja Azija v NI-HIIIv.v.: Istorija, politika, diplomatija. A., 1998, S-85.
- [5] Materialy po istorii kirgizov i kirgizii. Vyp.1 M., 1973, S-218.
- [6] МИКН, 153-154, 156 str.
- [7] Abuseitova M.H. Kazahstan i Central'naja Azija v NI-HIIIv.v.: Istorija, politika, diplomatija. A., 1998, 98-99 c.
- [8] Abuseitova M.H. Kazahstan i Central'naja Azija v NI-HIIIv.v.: Istorija, politika, diplomatija. A., 1998, C-101.
- [9] Sultanov T.I. Kirgizskie vladeteli i ashtarhanidy. Myna kitap: «Kazahstan letopiev treh tysjachiletij». A., «Rauan», 1992, 298c.
- [10]МИКН, 396 c.
- [11]МИКН, 418-419c.

- [12] Judin V.P. Ordy: Belaja, Sinjaja, Zolotaja. Myna kitap: Kazahstan, Srednjaja, Central'naja Azija v HII-HIIIIvv. A., 1983, 146-c.
- [13] KSJe. 4t., S- 201.
- [14] Tynyshpaev M. Velikie bedstvija... (Aktaban shybyryndy). A., 1992, C-85.
- [15] Sultanov T.I. Kirgizskie vladeteli i ashtarhanidy. Myna kitap: «Kazahstan letopiev treh tysjachiletij». A., «Rauan», 1992, 296-304c.
- [16] 15a. Moiseev V.A. Dzhungarskoe hanstvo i kazahi HIII-HIIIIvv. A., 1991, C-29.
- [17] Zholdasbaev S. Zhetisu tarihy. (Paleojetnologijalyk zertteu), A., 1996, 300c.
- [18] Bes ғасыр zhyrlajdy. A., 1984, 1t. C-61.
- [19] Pishhulina K.A. Jugo-Vostochnyj Kazahstan v seredine HII nachale HII v.v. A., 1977, 125-126 c.
- [20] Chimitdorzhiev Sh.B. Vzojmootnoshenija Mongolii i Srednej Azii v HIII-HIIIIvv. M., 1979, 31-59 bb.
- [21] Moiseev V.A. Dzhungarskoe hanstvo i kazahi HIII-HIIIIvv. A., 1991, 236 c.
- [22] Tynyshpaev M. Velikie bedstvija... (Aktaban shybyryndy). A., 1992, C-85.
- [23] Sultanov T.I. Kochevyje plemena priaral'ja v HI-HIIIIvv. M., 1982, 120 c.
- [24] Hasenov A. Жоңғарларға қарсы зhojкыл шайқас. // «Қазақ тарихы», 1994 №5, C-31.
- [25] Muhammed Hajdar Dulati. Tarih-i Rashidi (Haқ zholyndarylar tarihy) «Тұран» baspasy, Almaty, 2003. 307cc..
- [26] MIKH, A., 1969, 339c.
- [27] Sultanov T.I. Kazahi i kalmahi v HIIIIv. Myna kitap: S.G. Kljashtornyj, T.I. Sultanov. Kazahstan... көрсетілген еңбек, 309c., Chimitdorzhiev Sh.B. Vzojmootnoshenija Mongolii i Srednej Azii v HIII-HIIIIvv. M., 1979, C-32.
- [28] Materialy po istorii russko-mongol'skih otnoshenii. M., 1959.
- [29] Zlatkin I.Ja. Istorija Dzhungarskogo hanstvo. M., 1983.
- [30] Russko-mongol'skih otnoshenija. 1607-1634, C-105.
- [31] Russko-mongol'skih otnoshenija. 1607-1634, C-104.
- [32] MIKH, A., 1969, 385b.
- [33] Sultanov T.I. Podnjatyje na beloј koshme. Politiki Chingiz hana. A., 2001, 135-136cc.
- [34] Sultanov T.I. Kochevyje plemena Priaral'ja v HI-HIIIIvv. M., 1982, C-120.
- [35] Moiseev V.A. Dzhungarskoe hanstvo i kazahi HIII-HIIIIvv. A., 1991, C-51 .

- [36]Gongor D. Ojratskij knjaz' Galdan Boshogit. //Sovremennaja Mongolija. 1967.№3, C-19.
- [37]Tynyshpaev M. Velikie bedstvija... (Aktaban shybyryndy). A., 1992, C-89
- [38]Sataev A. Əz-Təuke. //Ana tili 13 mamyr, 1993.
- [39]Grodekov N.I. Kirgizy i kara-kirgizy Syr-Dar'inskoj oblasti. t.1. Juridicheskij byt. Tashkent, 1889, C-25.
- [40]Sultanov T.I. Zakony hana Tauke. Myna kitap: S.G.Kljashturnyj, T.I.Sultanov. Kazahstan... kørsetilgen eńbek, 315c.
- [41]Kørsetilgen kitaptuń 116-119 c.
- [42]Zholdasbaev S. Zhetisu tarihy. (Paleojetnologijalyk zertteu), A., 1996, C-71.
- [43]Kazak-Orys karym-katynastary (orys tilinde). A., 1961, 13 dok. C-16 .
- [44]Hozhdaev A.K. Vzaimootnoshenie Cin'skoj imperii i Dzhungarskogo hanstva v I-chetverti HIIIv. Tashkent, 1987, C-135.
- [45]A.I.Levshin. Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kajsackih ord i stepej. A., «Sanat» 1996, C-167.
- [46]Tynyshpaev M.T. Istorija kazahskogo naroda. A., 1992, 121 c.
- [47]Kozhabergen zhyrau. Elim-aj. Myna kitap: «Ish pajrambar» A., 1992, Bøgenbaj batyr tuylranyna 300 zhyl toluyna oraj øtken rylymi konferenciya materialdary.
- [48]Kazahsko-russkie otnosheniya v HII-HIIIv.v. Sbornik dokumentov i materialov. A., 1961, 110-111 cc.
- [49]Kørsetilgen zhinaqtuń 101,128 cc.
- [50]Gurevich B.P. Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noj Azii. C-72 .
- [51]Moiseev V.A. O dzhungaro-cinskih peregovorah v 1731-1740g.g. //NKOGK. M., 1977, 2,3-11 cc. Hodzhaev A. Dzhungaro-Cinskij dogovor 1740g. //Novoe v izuchenii Kitaja. M., 1988, 59-67cc.
- [52]Apollova N.G. Prisoedinenie Kazahstana k Rossii v 30-h gg. HIIIv. A., 1948, 177c.
- [53]Moiseev V.A. Dzhungarskoe hanstvo i kazahi HIII-HIIIv. A., 1991, 106c.
- [54]Kozybaev M. Ańyraqaj shajkasy. Otan tarihytuń zharkyn bejnesi. Myna kitap: «Armysun, ata tarih Ańyraqaj» A., 2001, 71-77 cc.
- [55]Kazahsko-russkie otnosheniya v HII-HIII vekah. A., 1961, 120-121 c.
- [56]Moiseev V.A. Dzhungarskoe hanstvo i kazahi HIII-HIIIv. A., 1991, 106-107c.
- [57]Bykonja G.P. Russkoe nepodatnoe naselenie Vostochnoj Sibiri v HIII-nachale HIIv. Krasnojarsk, 1985, 174 c.
- [58]Kasymbaev Zh. Ańraqaj shajkasu tuń mańyzy. Myna kitap: «Armysun, ata tarih Ańyraqaj». A., 2003, 78-88c.